"Вы трое готовы?" спросил Наруто.

Узумаки стоял у двери в коридор, а Кацуми, Кандзи и Ханаби стояли перед ним. Все трое были одеты для боя и имели при себе все свое оружие, опечатывающие бирки, солдатские таблетки и любые другие инструменты, которые им понадобятся. Каждый из них кивнул головой, когда Кацуми сделал шаг вперед для троих.

"Готовы, как никогда". Заявила она.

"Это та часть, где ты произносишь какую-нибудь дрянную, сентиментальную речь, чтобы мотивировать нас делать все возможное?" - спросил Кандзи, приподняв бровь.

Наруто фыркнул и покачал головой: "Я приберегу сентиментальную чушь до того момента, когда мы доберемся туда. А пока давайте начнем...

Слова Узумаки были прерваны стуком в дверь. Наруто повернул голову обратно к двери и открыл ее, обнаружив Хинату, стоящую снаружи с улыбкой на лице.

"Удалось поймать вас всех, прежде чем вы ушли, да?" Сказала она, улыбаясь.

"Думаю, ты это сделал". Наруто сказал со смешком: "Однако ты поймал нас на выходе".

"Я так и думал. Могу я все же одолжить Ханаби на минутку?" - спросила Хината.

"Хм?" Ханаби моргнула в ответ.

"Да, конечно". Наруто кивнул головой, повернув голову лицом к Кацуми и Кандзи: "Давайте начнем". Они кивнули в ответ. Затем он повернулся к Ханаби: "Мы будем снаружи, хорошо?"

"Эм... хорошо". Ханаби кивнула головой.

Наруто повернул голову обратно к Хинате, слегка ухмыляясь: "Не задерживай моего ученика слишком долго, хорошо?"

"Прежде чем она станет твоей ученицей, она моя сестра". Хината напомнила, ухмыляясь в ответ: "Я ненадолго. Обещаю."

"Хорошо". Наруто кивнул головой, прежде чем наклонился к ней, быстро поцеловав, на что она ответила взаимностью: "Люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю". Хината ответила, прежде чем наклонилась к его уху и прошептала: "Удачи тебе сегодня, хорошо? Оставайся в безопасности."

"Ты тоже". Ответил Наруто.

С этими словами Наруто вышел из комнаты. Кацуми и Кандзи последовали за ними, помахав на прощание Ханаби и Хинате, прежде чем последовать за своим сенсеем к двери. Две сестры Хьюга остались одни у входа в квартиру.

"Ты готова, Ханаби?" - спросила Хината.

"Я... думаю, что да", - призналась Ханаби, ее руки напряглись: "Хотя, я не буду лгать, что я волнуюсь".

Хината хихикнула в ответ: "Так и должно быть. Никто не должен чувствовать себя полностью подготовленным к такого рода миссии".

"Значит, и ты тоже?" - спросила Ханаби. Хината кивнула головой, отчего глаза Ханаби слегка сузились: "Я уверена, что ты беспокоишься меньше, чем я. Это уже четвертое вторжение, от которого вы отстали."

"Четвертый, да?" Хината моргнула на секунду, прежде чем вздохнуть: "Ах. Вторжение в Коноху, вторжение Кири, вторжение Таки, а теперь это. Я думаю, Наруто-кун, Шикамару-кун, Анко-сенсей и я - плохая примета для любой деревни шиноби, которую мы посетим вместе, да?"

Ханаби не ответила, только опустила глаза. Две сестры оставались неподвижными в течение нескольких секунд, пока Хината не полезла в карман. Это действие привлекло внимание Ханаби, когда она сосредоточилась на ней, только наблюдая, как она вытаскивает запечатывающую бирку с аккуратно напечатанным на ней символом клана Узумаки.

"Это тюлень?" - спросила Ханаби.

Хината кивнула головой: "Наруто-кун сделал это для меня прямо перед вторжением Киригакуре. Он сказал, что если я когда-нибудь попаду в беду, я смогу направить чакру и активировать ее. Однако я так и не перестал им пользоваться, и с тех пор он со мной." Легкий смешок сорвался с ее губ, когда ее пальцы нежно потерли бумагу: "Я знаю, что он намеревался, чтобы я использовала это, но это было более "мощно", просто имея это на мне, вы понимаете? Полагаю, это был талисман на удачу.

Прежде чем Ханаби смогла задать какие-либо вопросы о печати, Хината протянула руку вперед, протягивая запечатывающую бумагу. Глаза Ханаби расширились в ответ.

"почему?” Она спросила.

"Ты сказал, что беспокоишься, верно?" Сказала Хината, улыбаясь в ответ. "Ношение его на мне помогло мне чувствовать себя более уверенно. Я думаю, что это могло бы сделать то же самое для тебя."

Ханаби покачала головой: "Но это твое. Наруто-сенсей дал его тебе. Я... не могу принять это."

Ее сестра покачала головой, посмеиваясь: "Я уверена, он бы понял. Кроме того, вам не обязательно использовать его, если вы не чувствуете в этом необходимости. Это вопрос уверенности в себе, понимаешь?" Ее улыбка стала шире: "Я хочу, чтобы ты чувствовала себя уверенно, Ханаби. Я знаю, что ты способен на все, что захочешь, и я знаю, что ты справишься с этой миссией. Так что, если наличие моей печатки заставляет тебя чувствовать себя хоть немного увереннее, тогда возьми ее, хорошо?"

Ханаби снова замолчала, ее глаза сосредоточились на запечатывающей бирке, прежде чем метнуться обратно к сестре. Еще через несколько секунд она, наконец, протянула руку и взяла запечатывающую бирку. Она провела рукой по бумаге, прежде чем положить ее в карман.

"Я обязательно верну это тебе, когда вторжение закончится". - сказала Ханаби, улыбаясь в ответ. "Спасибо, Хината-ни-сан".

"Если вам нужно активировать его, продолжайте. В противном случае, я был бы признателен за это. - сказал Хината, слегка посмеиваясь.

Хината уже собиралась отвернуться и направиться к выходу, но Ханаби прочистила горло, снова привлекая к себе внимание.

"Хината-ни-сан... когда все это закончится, могу я попросить у тебя спарринг?" Она спросила.

"Хм?" Хината моргнула в ответ: "Конечно. Но почему?"

"Я... я хочу точно увидеть, где я стою по сравнению с тобой". Ханаби призналась, ее руки сжались: "Я хочу лучше понять, чтобы я могла видеть, где я отстаю, чтобы я могла стать лучше". Затем ее глаза сузились: "И я хочу полностью понять, насколько мы разные, чтобы я могла понять, как еще больше отличаться от тебя".

Настала очередь Хинаты на мгновение замолчать, пока она обдумывала слова своей сестры. Через несколько секунд она начала хихикать про себя. Ханаби моргнула в ответ.

"П-Прости". Она пробормотала, пытаясь успокоиться: "Я просто нашла это забавным, думая, что ты спросишь что-то подобное, когда всего несколько лет назад я думала, что ты меня опередил".

"Ты шутишь, да?" спросила Ханаби, моргая, прежде чем покачать головой. "Мне вообще нужно перечислять все твои достижения, звания или навыки? Как ты мог подумать, что отстаешь от моего уровня мастерства?"

"Это мы говорим о "сейчас". Но тогда, когда я еще учился в академии? Это была совсем другая история." Хината призналась. Ханаби слегка наклонила голову, что заставило Хинату оглянуться на сестру с растерянным выражением лица: "Ты действительно не помнишь, как победила меня в спарринге?"

"Н-Ну, да, но..." Слова Ханаби начали слегка затягиваться.

"И прямо сейчас я бы не стал считать тебя отстающим. У нас два разных набора навыков". Хината сказала, прежде чем мягко улыбнуться своей сестре: "Но если ты хочешь провести спарринг и получить лучшее представление о том, где ты находишься со своими собственными сильными сторонами, я более чем счастлива и готова это сделать".

Ханаби на мгновение замолчала, уставившись на Хинату. Она на мгновение посмотрела на свои руки, прежде чем покачать головой: "Сначала Кандзи-кун и Кацуми-тян, затем Наруто-сенсей, а теперь Хината-ни-сан... Мне постоянно приходится слышать то же самое от других..." Ее руки сжались: "Но это последний раз, когда я это слышу".

"Тогда я буду настаивать на этом. Когда мы вернемся домой." Сказала Ханаби, слегка склонив голову.

Прежде чем Хината успела поклониться в ответ, Ханаби бросилась вперед, обнимая сестру. Хината быстро вернула объятие в ответ.

Ни одна из девушек на мгновение ничего не сказала. Они знали, что будут прощаться друг с другом, желая друг другу удачи во вторжении. Но сейчас они просто держались друг за друга, наслаждаясь присутствием друг друга на данный момент.

Стадион "Денго Райго" в Кумогакуре – место проведения Третьего этапа экзамена на чунин в Кумогакуре – был расположен посреди большого серого грозового облака, которое находилось на одном уровне с землей деревни Кумогакуре. Так же, как и поля Райуна, он был

"стабилизирован" Седаем Райкаге с его Погодным релизом и теперь был постоянным местом для Кумо. И снова, как и на полях Райуна, это было идеальное место для проведения Третьих Экзаменов.

Грозовая туча вокруг стадиона громко грохотала, гром гремел каждые десять секунд, а небо было ярким, так как молнии, казалось, постоянно пронзали его. Наруто и его команда генинов уставились на облако, их глаза следили за молнией.

"Карабкаться по веревочной лестнице, чтобы добраться до полей Райун, - это одно, но просто идти в грозовую тучу... нервирует". Признался Кандзи, потирая затылок. "Я знаю, что деревня называется Кумогакуре и все такое, но это просто кажется чрезмерным".

- Честно. После этого я чувствую, что наш экзаменационный стадион "Чунин" слишком скучен. Когда я стану Хокаге, я попытаюсь немного "оживить" это. - отметил Наруто, закрыв глаза в раздумье: "Может быть, добавить немного постоянного пламени, чтобы окружить его? Заставь людей действительно почувствовать, что они в настоящем Хай но Куни...'

Поскольку группа оставалась снаружи, они наблюдали, как несколько шиноби вошли прямо в облака. Ханаби прочистила горло, привлекая к себе внимание.

"Это... это действительно безопасно для людей посещать экзамены в этом году?" Она спросила.

Наруто покачал головой: "Это не так. Вот почему в этом году на мероприятии не будет ни одного гражданского лица. - Запрещена покупка билетов. Единственными людьми там сегодня будут шиноби, причем некоторые из них будут замаскированы под гражданских лиц."

"А ты... у вас есть для нас какой-нибудь совет?" - спросил Кацуми.

"Я уже говорил это, но помните, что, в конце концов, "экзаменационная" часть этого не имеет значения. Так что не тратьте слишком много своей чакры." Наруто сказал, скрестив руки на груди: "Я не говорю бросать свои бои или что-то в этом роде, но не вкладывайте слишком много энергии в турнир".

"Да, мы не планировали бросать". Кацуми покачала головой, ее руки сжались: "По крайней мере, не в нашем первом матче".

"Ах!" глаза Наруто расширились, когда он вспомнил, с кем его команде противостояла первая команда Эбису. Он понимающе кивнул головой: "Опять же, не тратьте слишком много энергии или чакры, но продолжайте и вбейте немного здравого смысла в Конохамару, если сможете. Его нужно вывести из той колеи, в которой он находится... возможно, силой."

"...Мы сделаем с этим все, что в наших силах", - сказала Ханаби, ее глаза сузились.

"В любом случае, что касается вторжения после... помогайте всем, чем сможете. Просто отнесись к этому с умом", - сказал Наруто. "По умолчанию отдавайте приказы любому, кто выше вас по рангу, если только вы не знаете, что их приказы - дерьмовые приказы. Я бы доверился всем вашим суждениям по этому поводу. И убедитесь, что держитесь подальше от любого врага, который не в вашей лиге..." Он вздохнул, скрестив руки на груди: "И поверьте мне, я знаю, что вы трое сильны. После всего того времени, что мы тренировались, и всего времени, которое вы все провели с Жабами, я бы сказал, что вы трое намного превысили уровень чунина. Но опять же, просто... будь умным, насчет врага. Акацуки будет на совершенно другом уровне. Так что держитесь подальше от тех, кто, по вашему мнению, слишком силен, и помогайте там, где вы можете помочь больше всего".

Трое генинов понимающе кивнули головами. Наруто на мгновение замер, прежде чем он подошел к троим и заключил их в групповые объятия, на которые они быстро ответили взаимностью.

"Я верю, что все вы будете умны. В конце концов, вы все мои ученики! Вы трое бесконечно умнее, чем я был дерзким генином". Наруто сказал с улыбкой, крепче обнимая: "Так что не умирай... хорошо?"

"Мы этого не сделаем". - сказал Кандзи, улыбаясь в ответ. "Мы отправимся обратно в Коноху с тобой".

"Ты сам остаешься в безопасности". Ханаби добавил: "Вы будете сражаться с врагами намного сильнее, чем мы планируем... так что ты тоже должен быть осторожен, хорошо?"

"Я буду", - сказал Наруто. "Я обещаю".

Девятая команда разорвала свои групповые объятия. Затем они повернули головы в сторону гигантского грозового облака. Кацуми, Кандзи и Ханаби начали делать свои первые шаги.

"Мы увидимся с тобой, когда все это закончится". Заявила Кацуми, показывая своему сенсею поднятый большой палец: "Даже если сам турнир бессмыслен, наблюдайте за нами в нашей борьбе. Мы все еще планируем надирать задницы!"

С этим заявлением трое генинов вошли в грозовую тучу. Наруто стоял снаружи, махая им рукой в течение секунды, прежде чем он обратил свое внимание вверх.

- Ханаби права... У меня тоже есть задание, которое нужно выполнить", - сказал он себе, делая глубокий вдох. - Хорошо. Давай займемся этим дерьмом.'

Наруто засунул руки в карманы и начал обходить грозовое облако, надеясь встретиться с другими джонин-сенсеями из команд генинов, прежде чем они войдут все вместе.

"Должен сказать, Ояширо-сан, вы более чем заслужили свои деньги". "Черный Зецу" отметил.

Ояширо ухмыльнулся в ответ. Две фигуры, наблюдавшие у входа в Кумогакурэ, как члены группы Акацуки – шиноби Амегакуре, пропавшие ниндзя, контакты Акацуки и "активы" Ояширо – открыто вошли в деревню. В то время как все они были одеты в униформу шиноби различных Крупных деревень шиноби, ни один шиноби Кумо, отвечающий за охрану, казалось, не обращал на них никакого внимания.

"Помогает то, что у вас есть один из моих лучших агентов, работающий на передовой в этой миссии". Заявил Ояширо, указывая на одного из своих шиноби.

Курама Якумо стоял у ворот, одетый в поддельную форму шиноби Кумогакуре, делая знак рукой. Глаза Зецу на мгновение сузились, прежде чем усмехнуться.

"Последнее, что я проверял, родословная клана Курама давно исчезла". Заявил "Черный Зецу". "Белый Зецу" усмехнулся: "Как ты в итоге нашел это?"

"Я должен сообщить о девушке с кеккей генкай, которую заперли на окраине Конохи, потому что она предположительно была неуравновешенной. Отправился в небольшое путешествие, чтобы посмотреть, есть ли какая-то подоплека в слухах, и я нашел ее." Ояширо сказал, поправляя солнцезащитные очки: "Однако, когда я впервые встретил ее, она была в довольно

плохом физическом состоянии. К счастью для меня, я довольно хорош в медицинском ниндзюцу, так что, как только я привел ее тело в порядок, она стала для меня идеальным "телохранителем"." Он громко рассмеялся, скрестив руки на груди: "Она может казаться тихой и безразличной, но в глубине души она настоящий больной ублюдок. Я не знаю, что именно, но у нее что-то происходит в мозгу, и это делает ее еще более смертоносной."

"Ну, она определенно сделала все так, чтобы нам было удобно. Ее гендзюцу делает ввод наших сил очень легким." "Белый Зецу" заявил.

"Еще одна причина, по которой использование моих услуг всегда является правильным вариантом". Ояширо отметил, направляясь к экзаменационному стадиону: "В любом случае, я вроде как хочу понаблюдать за этой суматохой экзаменов на чунина, так что я направляюсь именно туда. Пожалуйста, сообщите своему руководителю, что большинство моих активов можно заменить, но Новаки, Якумо и Чино нет в этом списке. Если кто-нибудь из этих троих умрет, сумма денег, которую ваша организация будет должна мне, не будет знать предела!"

Прежде чем Зецу успел ответить, Ояширо поднял руку и помахал на прощание. Похожее на растение существо стояло неподвижно, наблюдая, как человек уходит, пока он не скрылся из виду.

Пространство рядом с Зецу открылось по спирали, открывая Обито. Член Акацуки в маске пристально посмотрел в ту сторону, куда ушел Ояширо, в то время как Зецу продолжал смеяться про себя.

"Это почти мило, как он думает, что может угрожать нам". "Белый Зецу" отметил. "Черный Зецу" кивнул головой в знак согласия: "Таких людей, как он, которые думают, что они самые умные и опасные люди в комнате, так полезно держать рядом. Они довольны тем, что "контролируют ситуацию", когда на самом деле их можно заменить одним движением руки".

"Действительно". Обито сказал, скрестив руки на груди: "Я знаю, что этот человек что-то замышляет. Как только это вторжение закончится, вероятно, в наших интересах будет убить его. При условии, конечно, что он не умрет во время этого. Он повернул голову к Зецу: "Держи меня в курсе, если заметишь что-нибудь стоящее, Зецу. Мне нужно сделать еще несколько последних приготовлений, прежде чем начнется вторжение."

С этими словами Обито снова исчез в закручивающемся вихре, оставив Зецу одного. Существо отреагировало тем, что погрузилось в землю, продолжая выполнять свою собственную миссию.

Внутри грозового облака был большой стадион, который кишел шиноби, которые ходили вокруг и начинали занимать отведенные им места. На вершине стадиона была приподнятая платформа, где сидели пять каге, одни, без каких-либо телохранителей.

"Все на своих местах". Он сказал, сложив руки вместе: "Мои войска рассредоточены по всей деревне во всех ключевых местах. Как только это вторжение начнется в любом качестве, мы будем готовы".

"В плане Учихи Итачи было отмечено, что Акацуки собирались атаковать во время финального матча". Мэй отметила: "Верим ли мы, что они будут придерживаться этого плана, зная, что он просочился?"

Джирайя покачал головой: "Я сомневаюсь в этом, но я также сомневаюсь, что они нападут раньше. Они, вероятно, будут атаковать во время полуфинала".

"Это имело бы смысл". Гаара кивнул головой, прежде чем повернуться к нему. "Уже прибыли какие-нибудь подозрительные путешественники?"

"Нет". Райкаге покачал головой: "У меня есть шиноби, патрулирующие деревню в поисках их, но я бы не ожидал, что Акацуки проявит какие-либо признаки прибытия, пока они не появятся. Все они в основном спустятся в одно и то же время."

Взгляд Куротсучи обратился к Гааре: "Ты и остальные джинчурики готовы, верно?"

"Настолько готовы, насколько это возможно", - сказал Гаара.

Пятеро на мгновение замолчали, наблюдая, как стадион начинает заполняться. Еще через несколько минут он поднялся со своего места.

"Ладно, пора начинать этот фарс", - сказал он себе, подходя к краю платформы и глядя сверху вниз на присутствующих. Он прочистил горло, прежде чем его глаза сузились, и он начал направлять чакру к своему горлу: "ВСЕМ ДОБРОЕ УТРО, И ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ЭКЗАМЕНЫ ПО ЧУНИНУ! ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ ТЕРЯТЬ ВРЕМЕНИ И НАЧНЕМ ТРЕТИЙ ЭТАП НАШИХ ЭКЗАМЕНОВ НА ЧУНИНА!"

"Ч-что за черт?" глаза Куротсучи расширились, когда она поднесла руки к ушам: "Почему он так кричит?"

"Такие громкие мужчины действительно раздражают". Мэй покачала головой, тоже закрыв уши руками.

"В этом нет необходимости..." - мысленно прошипел Гаара, пытаясь заглушить крики Шукаку в своем сознании.

"Черт возьми, Э..." Джирайя нахмурился.

"Черт возьми, почему он такой громкий..." Наруто застонал.

Кьюби джинчурики вошли в аудиторию вместе с другими джонинами-сенсеями – Анко, Эбису, Темари, Мисорой, Ришо, Карин и Танго – и заняли места рядом с ними. И, точно так же, как и он, все восемь сенсеев терли уши от боли.

"Я знаю, что он просто проецирует свой голос, чтобы все могли его услышать, но в этом нет необходимости. Действительно ненужный." - прошипела Анко.

"Ты думаешь, это громко?" Спросил Танго, скрестив руки на груди и нахмурившись: "Потому что представьте, что он делает эту голосовую проекцию, когда злится". Он нахмурился еще сильнее: "Раньше я работал в отделе коммуникаций Kumo, и не дай бог, если кто-нибудь из нас что-нибудь напортачит. Я думаю, он представлял постоянную опасность для моих ушей."

Мисора задумчиво поднесла руку к подбородку: "Хм. Тогда Досу мог бы кое-чему у него научиться."

"Остановись. Не желай этого зла этому миру". Анко повернула голову к Кири джонин, свирепо глядя на нее: "Спарринг с этим парнем уже ад, как и просто из-за того, как сильно у меня звенит в ушах после этого факта. Не давайте ему никаких идей о том, как сделать это еще хуже".

http://tl.rulate.ru/book/40047/1911188